

Серия «Озарения» премии-медали Артюра Рембо

Ольга Васильева

Неожиданная классика

Сборник переводов испанских поэтов

Ольга Викторовна Васильева

Неожиданная классика

Серия «Озарения (Интернациональный
Союз писателей)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56131300
Неожиданная классика. Сборник переводов испанских поэтов:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907306-33-2*

Аннотация

Читателю предлагаются новые переводы испанских поэтов классического периода: Луиса де Гонгоры, Хуаны де ла Крус, Томаса де Ириарте, Густаво Адольфо Беккера и других. Особенность этого сборника в том, что многие стихотворения переведены впервые или малоизвестны широкому читателю. В частности, сонеты и басни Томаса де Ириарте, звучащие неожиданно актуально. Многие современные литераторы с удивлением обнаружат, что и сейчас мало что меняется в их нелёгком труде. Поражает и тонкая психологичность в стихотворениях Хуаны де ла Крус, посвящённых любви. И неподражаемый Густаво Адольфо Беккер – романтик, мистик XIX века, ни с кем не сравнимый. Переводчик попытался создать цельное представление о его творчестве.

Содержание

Луис де Гонгора-и-Арготе	7
«Чёрный сеньор просил...»	7
Хуана де ла Крус	9
Стихосложения	9
Сонет I	13
Сонет II	14
Сонет III	15
Сонет IV	16
Эухенио Херардо Лобо	17
Марсии	17
Хуан Боскан	19
Сонет XIV	19
Томас де Ириарте	20
На золото, как многие, не падок	20
Критическая ситуация у одного поэта	21
Горе тебе	22
Аванс	23
Тот самый	24
Однажды неким днём	25
Хотя и правда	26
Труды ради Хуаны	27
Не написал вчера даже ни строчки	28
Благодеянье	29

Басни	30
Служанка и швабра	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Ольга Викторовна
Васильева**

Неожиданная классика
*Сборник переводов
испанских поэтов*

Васильева Ольга Викторовна родилась 22 августа 1954 года в Ленинграде (Санкт-Петербург).

Окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета (сейчас Санкт-Петербургский). Многие годы работала переводчиком с испанского и итальянского языков. Жила некоторое время на Кубе. За-мужем. Есть сын. Живёт в Санкт-Петербурге.

Луис де Гонгора-и-Арготе (1561–1627)

«Чёрный сеньор просил...»

Чёрный сеньор просил
У чёрной сеньоры любви.
Чёрные слёзы лились
По чёрной его груди.

В самую чёрную ночь
Он встретился с чёрной девой.
От чёрной страсти его
Ночь в чёрный траур оделась.

Он в руки гитару берёт
(Она чернеет сразу)
И песню такую поёт
Со словами черней, чем сажа:

«Чёрные радости мне
Определил Господь,
По цвету мне подобрал
И чёрную любовь.

И чёрной милости я
Прошу у любви моей тоже,
И если её ты продашь,
Я чёрной ценой платить должен».

Тогда сеньора чёрная,
Рассерженная немало,
Такими словами чёрными
Поклоннику отвечала:

«Ступай-ка ты прочь в чёрный час,
Избавь от своих претензий.
Поклонникам чёрным всегда
Платили чёрным презреньем».

Тогда кабальеро чёрный,
Чернеть не желая боле,
Шляпу свою приподнял
И удалился, не споря.

Хуана де ла Крус (1651–1695)

Стихосложения

Чем женщину винить
Без смысла и причины,
Безмозглые создания, мужчины,
Вы на себя с вниманьем поглядите.

Когда цепочку зла
Вы сами развязали,
Зачем так пылко
Недовольны нами?

Сломив сопротивление мольбами,
Вы с важностью вещаете потом,
Что женщина – сосуд с грехом,
А ведь её вина – лишь в состраданье.

Вы, храбрецы, похожи на детишек:
Создав чудовищ без соображенья
В своём могучем воображенье,
Дрожите от фантазий вы излишних.

С тщеславьем глупым ищите её вы,
Подобную Таис, себе в опору,
Но лишь Лукрецию в насмешку
Отдают вам.

Как весело смотреть на дурака,
Когда, испачкав зеркало какой-то дрянью,
Дивится он, что больше нет сиянья
И в зеркале как будто мгла.
Хоть милость явите, а хоть презренье,
У вас всегда кончается одним:
Коль любят вас – обманывают верно,
А ненавидят – вам смешно самим.

Нет преимуществ ни в одном из мнений:
Пусть осторожна и строга она —
Зовут разгневанно её неблагодарной,
Уступит – станет дурой легковерной.

Вот и шатаются глупцы,
Виня несправедливо
Одну за то, что будто бы спесива,
А ту – за доброту как у овцы.

Как же найти достойную нам меру,
Чтоб успокоить пыл претензий ваших?
Жестокая вас оскорбляет страшно,
Доступная – в любовь лишает веры.

Ваш вкус колеблется
Меж злобой и страданием:
Блаженна та – не жертва на закланье,
Что скажет «В добрый час!» при расставанье.

Дают свободу нам любовные мученья
И дарят для полёта крылья,
Одновременно превращая нас в создания плохие.
Чего же злитесь вы на измененья?

И чья вина сильнее
Поддавшихся страстям:
Её, которая сдалась мольбам,
Или его, кто о грехе молил так?
Кого же в сём несчастье нам винить?
Хотя и то и это плохо:
Он платит за любви уроки,
Она за деньги рада согрешить.

Чего пугаться той вины,
Что вы в себе несёте?
Иль изменяйте нас в желательном вам роде,
Иль вами созданных любите.

Довольно мудрствовать и размышлять
И, разума со временем набравшись,
От безобразия сего уставши,
Мы к заключению придём, что виновата страсть.

Я строю укрепления благие,
Чтобы не сдаться прелестям мужчин.
Вы вместе всё в себе соединили:
И плоть, и дьявола, и мир.

Сонет I

Ты мне противен, Сильвио, я оскорблена,
что образ твой проник в мои слепые чувства,
и хочется прижечь след от укуса
как будто бы от скорпиона.

Ты отравил смертельным ядом словно,
когда застиг меня врасплох искусно,
и даже ненавидеть тебя гнусно,
вот до чего ты плох, скажу я непритворно.

Твой неприглядный вид воссоздаёт воспоминанье,
от страха я сама себе сопротивляюсь;
я заслужила это наказание,

и как подумаю, что совершила, содрогаюсь,
и в полное впадаю я отчаянье,
за то, что я любила, горько каюсь.

Сонет II

Любовь берёт своё начало, там, где нет надежды,
потом воспрянет, запылает, сон исчезнет,
будет расти, когда опасность вдруг забрезжит,
питаться мольбами и плачем безутешным.

Любовь себя хранит в любой одежде;
и вечно страх её в плену суровом держит,
в конце концов, сердце ничто не тешит,
огонь погасят слёзы, и любовь закроет вежды.

Её начало, середина и конец – развития ступени.
Зачем, Альсино, сожалеть так о потере
и Сильвии, что так тебя любила, несправедный
послать упрёк?

И нет причины для твоих мучений,
любовь не обманула, ты поверь мне,
ей просто вышел срок.

Сонет III

Человеческой жизни зелёное украшение —
безумная Надежда, позолоченная лихорадка,
мечта проснувшихся, загадка,
и, как все сны, её сокровище – обесцененное,

душа мира, старость цветущая, не носящая рубище,
весенняя зелень воображения,
сегодня для счастливых – ожидаемое
вознаграждение,
а для несчастливых – завтра, вечно будущее.

За твоей тенью следуют в поисках дня
восхождения
те, у кого очки из стекла зелёного,
и всё видят нарисованное по своему хотению.

А моя судьба – в ожесточении,
не дала мне дара оного,
и я вижу, когда руками трогаю, и не доверяю зрению.

Сонет IV

Свой бег останови, тень моего блаженства,
волшебный образ, что всего дороже,
иллюзия, с которой смерть пригожа,
и сладкий вымысел – мук жизни совершенство.

Магнит для стали, храм первосвященства,
твоим так чарам – моё сердце ложе,
зачем меня влюбил, прельститель невозможный,
если бежал потом, лишив любви наследства?

Но удовольствия себе ты не доставишь
гордиться надо мной своим тиранством,
не будет весело тебе, мой милый,

хоть призраком вокруг меня витаешь,
дразня непроходимым постоянством,
фантазия моя сама тебе тюрьму соорудила.

Эухенио Херардо Лобо (1679–1750)

Марсии

Гореть в живом огне и после замерзать,
Плач похоронный смешивать со сладким пеньем,
Не видеть разницы меж снегом и гореньем
И смех и слёзы сочетать.

Дух поколебленный вновь обретать,
Доверие и страх, тоску и облегченье,
Естественную страсть и мощь воображенья —
Всё видеть и не так всё понимать.

Свободный разум – в рассужденьях лишних,
Любить иль не любить – час каждый с вестью
новой,
Ничтожно благо, толкотни – излишек;

Противоречия душе известны, но в презренье —
до упора;
О Марсия! Любовь моя, суд высший,
Вопрос вы задаёте о причине. Конечно, это вы сама,

Сеньора.

Хуан Боскан (1490–1542)

Сонет XIV

Любовь прекрасна? Почему тогда приносит вред?
И наслаждение – любовь? Зачем тогда печалит?
И стоит ли так сильно нам любить? От скуки
это не избавит.

Любовь есть наше благо? Слёз откуда след?

Силы даёт любовь? Мы – в ожиданье бед.
И душу к добродетели направит?
Зачем душа тогда страдает?
От противоречий сих спасенья нет.

Но не любовь нам боль несёт;
И жжёт, и губит не своей рукою,
А спутники, что вечно с нею ходят.

Мы сами – это зло. Таков наш род.
И не её провозглашать нам злою.
Она же нас лелеет и покоит.

Томас де Ириарте (1750–1791)

На золото, как многие, не падох

На золото, как многие, не падох,
и не храню его, не собираю, Фабио,
и не завишу я от мненья стадного,
и вид печатных букв моих для глаз не сладок.

И женский пол не вызовет припадох,
люблю, когда люблю, и не когда так надо,
двор не пленяет блеском и усладой,
притворство, лесть – обычай этот гадох.

Зависим я от смерти только, и спасенье
ни красноречие, ни бдительность с усердьем
не принесут нам от её тиранства, не обманут.

Но жду её без страха и с терпеньем,
живу, её не призывая в тяжкое мгновенье,
и с ней, мой друг, навек свободным стану.

Критическая ситуация у одного поэта

Сонет

Фантазия порой мне предлагает
Сюжет счастливый для сонета.
И я в тревоге размышляю: писать иль нет мне?
То мужество, то трусость побеждает.

Хочу начать, но страх одолевает:
Обманет импульс смутный этот,
Боюсь я критики сурового ответа,
И вдохновенье быстро остывает.

Борьба внутри, сомненья, колебанья,
Я в лихорадке мучаюсь часами.
Чуть напишу – и снова остановка.

От искушений я изнемогаю...
Какую бы мне отыскать уловку? Знаю.
Попроще сочиню сонет я для страховки.

Горе тебе

Сонет

Горе тебе! Когда ты о любви лелеешь грёзы,
Страдаешь от разлук, надежд слишком зелёных,
Безверия, бессонницы и мук бесщётных,
Когда твой укрепляют дух лишь жизненные грозы.

Горе тебе! Когда своей достигнешь розы
И красота венков тебе отдаст почётный,
Начнёшь ты замечать с печалью безотчётной,
Что обожание твоё ей в тягость, как роса мимозе.

И если ты попал в любовное тиранство,
В конце или в начале, ты всё равно несчастлив,
А наслаждение найдёшь лишь в настоящем.

В нём пребывает благо: счастье без опаски,
Не помнишь об обидах и коварстве;
Но утешенья нет, когда ты претендент или уже в отставке.

Аванс

Сонет

Однажды некий тип, больной и в возрасте,
Племянницу свою решил взять в жёны,
Девицу самой пылкой молодости,
К супружескому долгу расположенную.

Сказал жених ей, поступившись гордостью,
В ночь брачную, законом ей положенную,
Что только раз в неделю может он
Ей пользу принести своей способностью.

Что нимфе делать? Ну конечно, соглашаться
И мудростью народной утешаться:
С овцы паршивой хоть бы шерсти клочок.

И вот после премьеры брачной она спросила старца,
Нельзя ли получить авансом
Вместо недели будущей ей долг?

Тот самый *Сонет*

Уймитесь, дон Хуан, я рассержусь.
Какая дерзость – целовать мне руку.
Не смейте обнимать, я говорю не в шутку.
Щекотно. Ой, Хуанчик! Грех... боюсь.

Мужчины так опасны. Я их берегусь.
Остановись, Хуан, хоть на минутку.
Мне чьи-то слышатся шаги. Как жутко!
Конец? От наслаждения сейчас умру!

Иисусе! Словно разум потеряла...
С мужчиной... истинная христианка!
Но как же хорошо, душа моя, однако...

И стыдно как! Но кажется тебе, что мало?
Давай ещё раз, Хуанито... Может, завтра
Мы встретимся и всё начнём сначала?

Однажды неким днём

Сонет

Однажды неким днём влетел
Амур в аптеку, и прекрасная Орминта
Составила для бедного пиита
Спасительный рецепт, чтоб излечить от стрел.

Смешала молоко, нектар и хмель,
Амброзию, фиалку, чуть-чуть спирта,
Красный металл, коралл и капли мирта,
А также лилию и розу – всё в один коктейль.

И вышла смесь лекарства горячей,
Чем жар вулканических печей.
Ошибся бог-предатель в дозе явно.

Ещё и соль переложил, злодей,
Сильнее прежнего вновь воспалилась рана,
А я надежду потерял, что хоть когда-нибудь здоровым
стану.

Хотя и правда

Сонет

Хотя и правда, что стихов я сочинил
Тысяч на десять всяких: лирических,
Любовных, сатирических,
Впадал и в пасторальный пыл;

Но в чём вина стихов, где проба юных сил,
Чтобы о них трубить, не оценив критически,
Под барабанный бой, в настрое идиллическом,
На улицу их гнать, на свет и пыль?

Нет, Фабио, пускай лежат в столе,
Где солнце их не видит и я тоже,
И на открытках красоваться им негоже.

Боюсь я публики, в чём признаюсь тебе,
Как кикиморы, и смущён я...
Пусть думают, что я поэт, но разума, однако, не
лишённый.

Труды ради Хуаны

Сонет

В мечтах о Хуане впадаю я в дрёму,
Хуана царит в моих мыслях и ночью,
И на рассвете, если быть точным,
Она – госпожа и хозяйка, без спору.

В отчаянье и панике я от укора,
Увы, доброта её краткосрочна,
Захочет Хуана, я смешон до уморы,
Захочет Хуана, и вмиг я суровый.

Когда её нет, она рядом со мною,
Хуана – словно мой дух зарифмованный,
Что за насилие, что за тиранство!

Её не изгнать экзорцизмом церковным;
Даже сонет Хуаною полный,
Хуана моё захватила пространство.

Не написал вчера даже ни строчки

Сонет

Не написал вчера даже ни строчки,
Что для меня – верх неожиданности.
С утра я нимфу посетил (пример изысканности)
И покорил её, так, между прочим.

Потом с друзьями был обед, съел много очень.
Шёл далее концерт скрипичной знаменитости.
Потом рукоплескали моей личности
В одном салоне знатоков как рифмоплёту точному.

Развлёкся на балу. В карете возвратился.
Как миг промчался день, событий полный разных,
Веселием насыщенный.

Вот жизнь счастливая! Но к вечеру я сна лишился.
Кто виноват? В рифме один согласный!
Как жизнь поэта всё-таки мучительна!

Благодеянье

Сонет

Тот признаёт благодеянье, если лижет.
Свирепый самый пёс так ценит ласку.
Писатель я, которому в острастку
Платят плохо, хотя и хорошо он пишет.

Завидуют, клеветуют, я – как мишень,
Плетут интриги и кусают понапрасну,
Впиваются зубами в язву,
Когда он в литераторы зачислен.

Физические силы тают,
Терпенья нет, и дух сникает;
Преследует бесчестье, избегает слава.

Книга живёт, а автор умирает.
И знание любить такого ради?
Уж лучше я собакой стану.

Басни

Служанка и швабра

Служанка некая служила в одном доме
И подметала шваброй, ветхой, грязной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.